

А тем временем,

в роскошно обставленной квартире.

Карло сладко спал, зарывшись в одеяло. Протянул руку в сторону — и нащупал пустоту.

Карло нахмурился и сонно открыл глаза.

— Мелочь, где Лаваль?

— На кухне готовит.

— Хозяйственный, да?

— Похоже, хозяин неплохо его выдрессировал.

Услышав это, Карло брезгливо нахмурился, плотно сжал губы и машинально отрезал:

— Закройся.

С этими словами он отбросил одеяло, накинул первую попавшуюся домашнюю одежду и спустился на кухню.

— Господин, вы встали. Завтрак почти готов.

После вторичной дифференциации Карло резко вытянулся и превратился в красавца ростом сто восемьдесят восемь сантиметров. Но Лаваль всё равно был выше примерно на полголовы.

Карло молча сел на стул.

Лаваль вынес завтрак из кухни, поставил на стол и тревожно посмотрел на Карло.

Он чувствовал плохое настроение Карло. Тот чем-то недоволен им? При этой мысли Лаваль растерялся.

Тянущая боль в пояснице и нижней части живота делала его лицо чуть бледнее.

Карло резко схватил Лавалья за запястье и властно усадил к себе на колени.

— Сегодня утром я проснулся и не увидел тебя первым же взглядом.

— Я...

— Тсс.

Карло приложил палец к губам.

— Не объясняй. Не хочу слушать. Если повторится ещё раз — накажу по-настоящему.

— Хозяин, вы сейчас как настоящий подонок. Только-только забрали у человека первый раз.

Карло посмотрел на военного фем-зерга у себя в объятиях.

Лаваль обвил его шею руками. Краснота с кончиков ушей постепенно расплзлась по щекам — явно вспомнил безумие последних дней.

— Угу.

Карло перевёл взгляд на стол и посмотрел на завтрак, который фем-зерг старательно приготовил.

— Ты раньше тоже так ел?

— А? Нет. Чтобы экономить время, я обычно пил питательные растворы.

В эти дни у них тоже совсем не было времени на еду, поэтому организм поддерживали питательными растворами.

— Больше не готовь.

Услышав это, Лаваль мгновенно застыл. Почему?

Он получил его — а теперь почему так? Карло недоволен им?

Карло приподнял подбородок Лавалья и длинными сильными пальцами погладил гладкую кожу.

Фем-зерги, кстати, не отращивали бороду. Очень приятно трогать.

Увидев, что человек у него на руках становится всё обиженнее, Карло наконец медленно объяснил:

— Потому что у тебя не будет на это времени.

Затем наклонился к уху Лавалья и тихо сказал:

— Я займу твоё утреннее время.

От тёплого дыхания Лаваль вздрогнул.

— Поясница не болит, м?

Говоря это, Карло второй рукой поддержал Лавалья за талию, поднял на руки и понёс вверх.

За последние дни снимать одежду Карло уже научился очень ловко.

— Дорогой главный супруг, я очень недоволен.

— В следующий раз, если устал, береги себя. Такие мелочи, как готовка, можно оставить домашним роботам.

— И ещё: в постели можешь мне отказывать. Хотя я всё равно не послушаю.

Сказав это, он привычно перешёл к самой близкой форме общения с Лавалем.

Вообще, если вспомнить последние несколько дней, не будь вторичной дифференциации и периода жара, с характером Карло он бы не проводил с Лавалем столько времени в постели. Драконы от природы похотливы — это правда, но настроение для них всё же важнее.

Изначально это должно быть радостным и приятным делом. Они ведь не начальник и подчинённый.

Лаваль слишком сильно подстраивался под него.

От этого Карло испытывал смутное, трудно объяснимое раздражение. Он ревновал — к самому себе. Что он вообще за штука такая, чтобы Лаваль настолько ему уступал и угождал?

Ведь Лаваль был таким гордым.

Сердце Карло действительно любило Лавалья — всё в нём. Поэтому он не хотел, чтобы тот менялся хотя бы немного, даже ради него.

В конечном счёте огромную возможность Карло подарило само устройство этого общества:

здесь самцов слишком сильно опекали.

Карло говорил ещё долго.

Лаваль услышал только начало, а дальше уже ничего не понимал.

В затуманенном сознании он лишь знал: на этот раз даже когда он отказал, самец всё равно его не отпустил.

<http://bllate.org/book/22301/2376616>